

Татьяна Дейна, писательница, поэтесса, публицист: Мне интересно нажимать на кнопочки в голове и познавать мир

Родилась я в Харьковской области, Двуречанский район, село Первомайское. Родители всю жизнь переезжали с одного места в другое, поэтому большую часть провела в Луганской области, город Лутугино. Старшая сестра в своё время приехала работать на молодёжную стройку Купянский литейный завод, потом приехала к ней и я.

Самая первая моя работа по специальности – повар-кулинар пятого разряда в ресторане. Потом в садике няней. Закончила Харьковское училище культуры и в ДК проработала двадцать лет, вначале культ.организатором-массовиком, потом инструктором, зав.сектором, зав.культмассовым отделом, руководителем литературно-творческого объединения, вела литературный кружок. Лихие девяностые заставили работать и на стройке и на заводе.

Детство было тяжёлое, выросла в интернате. Нас сдали троих. Но брат и сестра не выдержали, а я прошла эту школу выживания. В пятом классе начала писать свою первую книгу «Маргариткины надежды». Писала стихи, в альбоме к каждому стихотворению рисовала картинку. В интернате у нас не было ничего своего, только тумбочка, в которую могла «спрятать» свои работы. Пришли и забрали, ничего не осталось.

Когда начала работать в ДК в Купянском, писала сценарии. У нас было литературное объединение «Голоса», в нём насчитывалось почти семьдесят человек. В местной газете «Вісник Куп'янщини» печатали мою прозу, стихи. А основное лежало дома в рукописях.

Когда пошло сокращение, я работала сторожем, продавала рыбу, солила, сушила и продавала, было тяжело выживать. Появилась творческая необходимость в реализации себя. Начала больше писать, достала свои рукописи, начала приводить в порядок. Но когда был в доме пожар, много сгорело.

Какая у Вас тематика?

Первая книга на украинском языке «В чорне небо до сонця». Вторая на русском языке «Тайна беззакония». Следующая была детская книга «Один большой-большой секрет». Стихи у меня и для детей и для взрослых. Это то, что успела скинуть на флешку и не сгорело. Один сборник стихов «все маски сорваны уже» не успела скинуть на флешку, и всё сгорело с ноутбуком.

Писала я и фантастику, есть книга фантастических рассказов. После моих фантастических снов писались рассказы, которые потом печатали в газете «Вісник Куп'янщини». Они были интересными, я начала следить за своими снами, вставала ночью, чтобы записать, появилась бессонница, и я прекратила записывать. Рассказов пятнадцать, но я перестала работать над этой книгой.

Как Вы пришли в церковь?

Когда ещё не была в церкви, свои мероприятия в ДК не делала просто как шоу-программу, чтобы просто развлекать людей. Меня ругали за них, что «люди приходят отдыхать, а Вы их грузите». У меня было новое направление «театротека» «Всё начинается с любви», в которых духовность занимала главное место. Ставили классику, «Валентин и Валентина», «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», из «Войны и мира», спектакль по мотивам «Мастер и Маргарита», по Ницше. Идеал моей жизни был Заратустра Ницше. Делала такие мероприятия, за которые руководство ругало, а люди валом валили.

Я искала истину везде, во всех произведениях Елены Блаватской, Рериха, Сократа, Платона, Декарта, они ведь тоже искали истину. Однажды посмотрела фильм, где Иисус говорит: «Я – есть

Истина». Я удивилась, когда пришла в церковь, вспомнила этот момент, что Господь есть Истина, что у Него есть учение. И тогда я поняла, что такое «Познай Истину и Истина сделает тебя свободным». Для меня самое главное была свобода. Когда пришла в адвентистскую церковь, то, что я собирала для себя осколки истины, всё сложилось в прекрасную мозаику. Мои размышления сейчас тоже кусочки из той мозаики моего ощущения, моего восприятия мира.

Сейчас пишу больше духовных стихов.

Когда нужно было детям оплатить обучение, два года я работала штукатуром-маляром в Иркутске, мы с мужем туда поехали. Приехала с отравлением лаками и красками, с жуткой анемией и лейкопенией. Лежала в тяжёлом состоянии в больнице, дети приходили со школы и спрашивали: «Мамочка, когда ты выздоровеешь?» Врачи говорили, что одной ногой уже в могиле. И я понимала, что уже не поднимусь, не могла уже ничего делать, сильная слабость. И я стала на колени: «Господи, я нужна своим детям, без меня они пропадут, они маленькие» Володя ходил в девятый класс, а Данька во второй. «Если Ты меня поднимешь, всю свою оставшуюся жизнь я посвящаю Тебе. Я не знаю – правильно ли я жила, что не так делала? Покажи, укажи, открой мне. Возможно, в этой жизни я заблудилась, и Ты хочешь меня забрать?» Я долго молилась и плакала. И мой взгляд упал на Библию, у нас была большая чёрная, которую я иногда открывала, но ничего не понимала. Подумала, что не зря Господь показал мне её, когда поднялась, взяла её, попросила Господа помочь мне, потому что, когда читала раньше, всё время спала, и начала читать. Прочитала за полторы недели. Муж просыпался, а я читаю, он удивлялся: «Вот это больная».

Молясь, я сердце Богу отдаю
Почти без слов.
Лишь радостно слеза стекает,
Я на коленях перед Ним стою.
Какое чудо, что меня Он знает!

Первое чудо – я начала искать Бога. Пошла в православную церковь, потом к баптистам, харизматам, свидетелям. Однажды пришла в ДК на работу, смотрю – люди потоком идут в зал, сказали, что духовная программа. Проводил программу харьковский пастор Михаил Микитюк в 1993 году. Не было мест, я стояла в проходе, слушала, и возникло ощущение, что пришла туда, где совпадает моё понимание Библии. После призывала выйти на сцену для молитвы, я в слезах побежала на сцену. С тех пор я падаю и встаю, падаю и встаю, но путь мой к Богу.

Мой Бог, веди меня, веди!
Бог есть Любовь, вовеки так,
К Нему наш взор, к Нему наш шаг,
Пока Его мы не найдём,
Мы не живём, мы не живём.

Когда Вы начали писать духовные стихи?

У меня много стихов о любви, о природе, о жизни, а духовных не было. Я так об этом ревновала, что у меня не получаются духовные стихи. Только сейчас начала писать, и я так благодарна за это Господу.

Зачем нам здесь блуждая погибать,
Когда мы можем столько миру дать
Любви и света, нежности, тепла
Без лишних слов, без гнева и без зла.

Над чем сейчас работаете?

Работаю над публицистической книгой «Мыслим вслух». Это книга не для простого прочтения, не с художественным сюжетом. Бывает, внутри рождается что-то светлое, какие-то откровения даёт Господь, приходит новое понимание происходящего вокруг. И я начала записывать, чтобы потом перечитать, чтобы, возможно, поделиться с внуками тем, как я понимаю, осознаю жизнь, по какому пути иду – поднимаюсь или опускаюсь. Для человека необходим внутренний духовный, душевный труд, достойнее пути нет. Наступил такой период в творчестве, когда мне не

интересны художественные рассказы, а размышления, когда интересно посмотреть на наш мир с разных сторон. Кому-то интересно нажимать на кнопки смартфона, а мне на кнопочки в голове и познавать мир, эти откровения зажигают, радуют, приносят смысл, понимаешь, что в мире всё не просто так.

Где Вы брали сюжеты для детских рассказов? Какие отношения у Вас с детьми своими и другими?

У меня четверо внуков. Начинаю рассказывать им, на ходу сочиняя новую сказку. Им это нравилось. Я начала записывать эти истории.

Сейчас в реабилитационном центре дети не воспринимают меня как бабушку, мы с ними балуемся, играем. Мой старший сын всегда называл меня «друзякой», потому, что я с ним всегда обнималась, играли, дурачились. Ходил он уже в десятый класс, увидят нас с ним его друзья: «О, Вовка, у тебя новая девушка?» «Какая девушка, это моя мама». Сейчас у меня есть «подружки», которым по десять-двенадцать лет. Мы с ними обнимаемся, варим кашу, играем в бадминтон, бегаем под дождём. На своём участке посадила декоративные деревья, повесили гамак, вынесли столик, играем вместе с моими внуками. Что другие бабушки не поймут, для меня это стиль жизни. Я детей люблю больше, чем взрослых, мне с ними интересно. И дети меня любят.

Стараюсь с людьми, детьми быть просто любящей. Никогда не навязываю никому ничего. Если меня спросят – отвечу, заинтересовались моими духовными стихами – расскажу. У меня были ребята наркоманы, алкоголики. Приходили наколотые или пьяные, падали у порога. Я их выхаживала, звонила родителям, что всё нормально. Жили у меня эти парни некоторое время. Приходили родители, ходили по коридорам: «Где здесь Татьяна Дмитриевна?» Спрашиваю: «Что Вы хотите?» «Нам бы только посмотреть на неё, мы не узнаём своего сына. Раньше пил, ругался, а сейчас книги читает, с мамой нормально общается».

Некоторые из них закончили институты культуры, педагогические

институты, работают учителями. На мой день рождения пришло много ребят, с которыми дружу до сих пор.

Когда я вела детский класс в церкви, я рассказывала свои истории, мы пускали воздушных змеев, «хоронили» свои грехи, устраивали театрализации, процессии.

Сейчас работаю волонтером в инвалидном реабилитационном центре «Виктория» для детей. Это моё бесплатное служение с детьми с ограниченными потребностями. Для меня деньги не главное в жизни, главное – любовь, дарить любовь тем, кому она нужна. Я работаю с такими детьми и взрослыми, сейчас готовим литературный фестиваль к выходу в конце ноября.

Эти дети удивительные, хоть у них тяжёлые заболевания. Любовь никому не во вред. Когда мне не хватает любви, я прошу у Господа: «Мне надо любить этого ребёнка, дай мне любви». И Господь даёт.

Сейчас Максим Балаклицкий печатает в интернет-газете «Путь» мои стихи, рассказы и публикации.

Вопросы – Алла Шумило